

К 130-летию К. Г. Паустовского

Альберт ИЗМАЙЛОВ

К. Г. ПАУСТОВСКИЙ — МАСТЕР ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА:

«Портретирование» эпохи как раскрытие
сущности человека

Рассматриваемая тема была исследована автором в предыдущих его публикациях¹. В данной статье на основе анализа печатного и архивного корпуса текстов утверждается тезис о том, что творческая установка К. Г. Паустовского на сознательное «портретирование» эпохи последовательно прослеживается на всех этапах его творческой жизни; что литературный портрет служит одним из главных способов раскрытия сущности человека.

Память о писателе, о его творчестве — это государственный ресурс, это инструмент связи поколений, патриотического воспитания молодежи. И замечательно, что Московский литературный музей-центр К. Г. Паустовского, Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН, Государственный литературный музей, Литературный институт имени А. М. Горького, многие библиотеки России понимают это и меряют отечественный литературный процесс живыми совместными действиями, регулярно проводя международные конференции о наследии писателя и современной его интерпретации, раскрывая в творчестве писателя новые грани его видения роли человека в обществе и литературе.

В чем притяжение и своеобразие книг Паустовского? В чем мягкая сила их влияния?

Альберт Федорович Измайлов родился в Ленинграде в 1937 году, житель блокадного Ленинграда, кандидат филологических наук.

¹ Я был захвачен севером сильнее...» (Константин Паустовский и Ленинград) // Звезда. 1982. № 5; В тумане спрятанного солнца // Сб. «Белые ночи». Л., 1985; «Пушкинские дни» Паустовского // Нева. 1987. № 5; Наедине с Паустовским. Л., 1990; Пространство Паустовского // Вечерний Петербург. 2000. 8 июня; «Я был захвачен севером сильнее...». К. Г. Паустовский и Северо-Запад России. СПб., 2001; «Ленинград — это единственный просвет в нашей земной юдоли...» // Культурно-просветительный и литературно-художественный журнал «Мир Паустовского». 2001. № 18; Хранитель русского языка // Знание и общество. 2008. № 2; Строптивый и добрый человек // Мир Паустовского. 2010. № 28; «Приедем на разведку в Ленинград» // Невское время. 2012. 2 июня; Поэзия научных проблем в творчестве К.Г. Паустовского // Литературное наследие К. Г. Паустовского и мировая культура. М., 2013; Наедине с Паустовским // Невский альманах. 2017. № 3.

Пожалуй, в концепции позитивного мышления писателя, в гуманистическом понимании событий, явлений, процессов жизни, в глубоком проникновении в духовный мир человека.

Задолго до суждений литературоведов, публицистов, литературных критиков Паустовский своим позитивным мышлением утверждал в писательском творчестве советского периода такие приоритетные общечеловеческие ценности, как справедливость, честность, доброта, красота. Поиск правдивого, честного отражения сущности человека были всегда главным направлением его работы. «С народом надо жить слитной жизнью, — писал он, — болеть его бедами и радоваться его счастьем». Перед ним всегда стоял выбор пути: «благородный путь консолидации» или «разрушительный путь несогласий». И он всегда выбирал первый путь.

Концепцию позитивного мышления Паустовский вырабатывал всю свою творческую жизнь.

Многим молодым читателям он украсил юность «крылатым своим воображением», увлек романтическими образами литературных портретов моряков, полярников, полководцев, бывалых людей. Он увидел в местных особенностях деревень, сел, городов слагаемую красоту России. Выгоны в муравье, мезонины и новостройки, сирень на подоконнике и многоцветье клумб, расписные шали на женских плечах и красные козынки ударниц труда — все это смотрит с его страниц, увлекает, радует.

У Константина Георгиевича Паустовского был счастливый дар — страстно восхищаться людьми, людьми со светлой душой. Он умел читать человеческие души. Умел ощутить в человеке его единение с миром, с самим собой. Умел передать магические переживания, свободную игру духа, наслаждение обладанием самим собой. Он искал смысл в каждом мгновении. Искал различие в отношениях человека с природой, видел человека-господина и человека-раба. Искал верховье высших проявлений одушевленного организма, истоки воспринимаемых качеств: добра, зла, цвета, звука, запаха, вкуса.

Среди художественных ценностей мирового значения, среди литературных, мемуарно-биографических портретов, созданных русскими советскими писателями Д. Мережковским, З. Гиппиус, И. Буниным, Б. Зайцевым, М. Горьким², произведения Паустовского отличаются стремлением раскрыть сущность человека.

Д. Мережковский при создании литературных портретов нередко использовал идеологизированный домysel. Паустовский был далек от таких приемов. Культ идеологизации он противопоставлял культ красоты. Красоты человеческого таланта честно творить во имя доброты и справедливости, помогать человеку преодолеть внутренние противоречия и внешние угрозы.

З. Гиппиус рисовала «легкие тени» А. Блока, его лицо, узкую и высокую фигуру, его «низкий и глухой» голос, «недосказанность» в разговорах, его двойные черты: «трагичность» и «незащищенность»³. Паустовский писал о «глухом, отдаленном, равномерно спокойном» голосе Блока, о голосе, подобном гулу «долго затухающей струны».

И. Бунину в своих литературных портретах не удалось избежать тенденциозного подхода к оценке творчества литераторов. Его положительные отзывы о творчестве Л. Толстого, Чехова, Паустовского, Пришвина резко отличаются от его ироничного, едкого взгляда на тех советских писателей, кто сочувственно встретил события 1917 года.

Б. Зайцев в своих литературных портретах А. Блока, А. Белого, М. Горького, М. Цветаевой показывает их духовную драму, выделяет мысль о том, что невозможно понять русскую литературу без ее связи с христианством. В художественной технике письма

² Портреты прозаиков. Русская литература 1920—1930-х годов. Т. 1. Кн. 1. М., 2016.

³ Гиппиус З. Живые лица. Воспоминания. Тбилиси, 1991. С. 9.

Б. Зайцева и К. Паустовского можно увидеть много общего: лиризм, фрагментарность образов, отсутствие интриги, стремление в биографических жанрах найти что-то знакомое, родственное в биографиях и творениях тех, о ком они пишут.

Паустовский разделял идеи М. Горького о власти человека над природными стихиями, организованного, активного разума над «стихийностью», о союзе разума, науки и техники, о созидательной функции культуры, о ценности народного фольклорного мышления. Он использовал особенности горьковского портрета-мозаики, составленного из фрагментарных заметок.

Почему Паустовский выбрал жанр, в котором, как, казалось бы, отсутствует вымысел, художественность рождается посредством отбора и компоновки фактов?

Он выбрал этот жанр потому, что, раскрывая сущность человека, своеобразие его личности, он мог найти все то, что было в человеке в прошлом с некоторой долей вымысла, а передать все то, что есть в человеке в настоящем, используя отбор и компоновку фактов. Создавая портрет, Паустовский был свободен в выборе композиции текста, описании внешности героя, его поведения, образа жизни, в расстановке авторских оценок, пояснений, обобщений, исторических отступлений. Писатель сумел создать галерею характерных образов людей из различных социальных слоев: писателей, поэтов, художников, композиторов, музыкантов, ученых, охотников, паромщиков, солдат, маршалов, шоферов, бакенщиков. У Паустовского образы этих людей так выпукло вылеплены, одушевлены звуками, что их нельзя не узнать, не увидеть, не услышать.

В литературном портрете он добивался раскрытия мысли о том, что мы должны знать, за что положили свою жизнь люди, наши предки, ибо мы живем их достижениями. В литературном портрете он стремился соединить в единую силу все доброе, умное, честное, что создано созидательной работой наших предков и современников. Литературному портрету в творчестве Паустовского принадлежит особая функция — материализация человеческой личности. Паустовский сумел из опыта человеческих жизней складывать исторический портрет эпохи.

Он жил и творил в эпоху великую и страшную. Сумел отразить человеческие характеры в радости и беде, в борьбе и исканиях, в заблуждениях и победах. При этом он никогда и никому не позволял нападать на наше прошлое, плохое оно или хорошее, ибо полагал, что нападать на прошлое — это значит восставать против настоящего, так как настоящее — это и то, что было создано вчера.

По элементам литературного портрета, созданного Паустовским, можно увидеть, почувствовать, услышать, ощутить фигуру, величину, движение человеческого тела и его души, проникнуть в глубину человеческих поступков.

Во взаимоотношениях человека с природой («Повесть о лесах», «Героический юго-восток», «Кара-Бугаз» и других) Паустовский гармонично раскрывает взаимодействие в жизни человека экологии природной биологической среды, экологии культуры, нравственной экологии, вбирающих в себя и любовь к родному краю, и нравственное влияние культурного пространства, и нравственную ответственность человека за качество своего труда и свое поведение.

В портрете, в том числе литературном, основное значение имеет прообраз. И образ портретируемого автору удастся передать лучше всего через символ, раскрывающий сущность прообраза, сущность его человеческого бытия, сущность сферы его души. Паустовский полагал, что прежде чем писать о человеке, надо «знать гораздо больше» о нем, чем напишется.

Сущность человека, как утверждает Паустовский, в частности в новелле «Телеграмма», — это сохранение семейных ценностей, это гуманное единство родителей и детей, это продолжение рода, ибо семья — это главная ячейка общества, нации, государства.

Проникновение в суть характера человека, в цели его деятельности являлось отличительной чертой его творческого метода. Он рассматривал поступки человека в зависимости от его биографии, особенностей его характера, от целей его деятельности. Рассматривал отдельно, вначале как бы разрозненно, как бы без взаимной связи. Затем осмысливал всю цепочку поступков, событий из жизни и деятельности, выделял особенности характера, набрасывал контуры литературного портрета.

Литературный портрет бакенщика Семена Паустовский рисует меткими штрихами: у бакенщика дело тонкое, государственное — содержать реку в исправности, чтобы она свободно могла нести на себе пароходы. К образу конкретного бакенщика, Семена, писатель добавляет еще один характерный штрих: Семен учит местных мальчишек уважению к земле и воде. Бакен в рассказе выступает символом безопасности дороги, по которой идет человек. Семен как бывалый человек служит для читателя символом доброго наставника, мудрого воспитателя подрастающего поколения.

В литературном портрете обнаруживается одна важная деталь: человек по натуре своей — художник, творец, созидатель. Он — человек душевной привлекательности, богатого жизненного пути, нравственной красоты.

Достичь завершенности художественного образа в жанре литературного портрета возможно только тогда, когда автору удастся выразить целое в единичном. А сделать это возможно тогда, когда произведение творится «по законам красоты».

Чтобы создать в литературе объективность жизнедеятельности человека, необходимо гармонично сложить в исторической цельности, реальной соразмерности, гуманистическом согласии, соподчиненности частей целого все то единичное, что создано автором в процессе его творчества.

Отдавая предпочтение в основном эстетической, внушающей, утешительной, отчасти — преобразующей функции литературы, Паустовский в поздний период своего творчества стремился к единению свободы и необходимости, к новым, универсальным функциям художественного творчества, связующим физический, социальный и духовный мир.

В портретных зарисовках Паустовского зримо предстают образы Гайдара, Грина, Федина, Булгакова, Фраермана, Всеволода Иванова... — в них раскрывается их «удивительная и прекрасная область человеческой деятельности»⁴. Перед читателем предстают портреты «новатора и настоящего волшебника, колдуна» Вс. Иванова, «писателя огромного и щедрого таланта» Бабеля, «художника по прекрасному» Малышкина, доброго таланта Фраермана.

Через маленькую деталь в портрете человека он умел передать весь его характер. Умел в короткой фразе прийти от конкретики к обобщению и от обобщения к конкретной детали портрета. Бывает, чтобы написать целую поэму о слетающем осеннем листе, не хватает одной жизни. И падающий лист, встречаясь с землей, обретает жизнь новую.

«Представьте, больной, высохший Грин лежит в постели, а поверх простыни сложены его руки, длинные, сухие... огромные кисти в жилах, узловатые пальцы переплетены как корни могучего дерева... настоящий его портрет не лицо, а вот эти руки...»⁵

Паустовскому, как и Грину, были близки морская романтика, красота искусства, сила воли и возможности человека. Многие литературные темы, суждения, концепции в творчестве Грина Паустовский распознал, подхватил, продолжил. Например, суждение о Пушкине как нашем современнике.

О русском писателе Александре Ивановиче Куприне он писал: «Мы должны быть благодарны Куприну за все — за его глубокую человечность, за его тончайший талант,

⁴ Паустовский К. Наедине с осенью. Портреты, воспоминания, очерки. М., 1957. С. 5.

⁵ Воспоминания о Константине Паустовском. М., 1983. С. 131.

за любовь к своей стране, за непоколебимую веру в счастье своего народа и, наконец, за никогда не умиравшую в нем способность загораться от самого незначительного соприкосновения с поэзией и свободно и легко писать об этом».

Паустовский убедительно утверждал, что «писательство» есть особая ответственная миссия, что талант писателя — это национальное достояние, что «хорошая биография — это полноценная жизнь». Он показывал высокую социально-эстетическую роль писателя в воспитании мировоззренческих убеждений, патриотизма, художественного вкуса, чувства справедливости, исторических традиций, любви к природе, в активном участии в коллективной работе по развитию культуры современного общества. Осуществляя эту роль, писатель, по мнению Паустовского, создает свою биографию.

Паустовский был «общественным человеком», ибо, как известно, потребность поделиться чем-то памятным есть черта общественного человека⁶. Он хорошо понимал, что мысль рождается в общественном диалоге, а обработка и выражение ее происходит в уединении с ней.

Почему его литературные персонажи не были точь-в-точь похожи на реальных людей? Наверное, потому, что легкий, как туман, вымысел был свойственен для литературного творчества. Позиции вымысла и реальности могут не соотноситься однозначно, а «мерцать» друг в друге, создавая сложную игру точек зрения и зачастую делая наивным вопрос об истинном значении «изображаемого», ибо все-таки происходит не искажение, а расширение реальной картины мира, благодаря чему понятия реальности, значимости постепенно обнаруживают свою суть. Ведь кто-то справедливо заметил, что литература — это вымысел, выявляющий правду.

Литература неотделима от быстротекущей жизни, от человека, от его светлых и темных сторон.

Паустовский отмечал, что «писателю надо уметь слушать — слушать природу, слушать людей, их язык, характеристики их речи, потому что за этим открывается биография человека, его профессия»⁷, открывается географическое, природное, национальное многообразие нашей огромной российской общности.

Объездив почти всю нашу огромную страну, он понял, что в Карелии северные люди много не говорят, больше слушают; что местность в Крыму, под Бахчисараем, «не располагает к болтовне». Чем север привлекал Паустовского. Север и северяне были для него как «мир, закутанный в цветной туман», мир таинственный, недосказанный, хотя о нем, о севере, писали многие. Но так до конца и не рассказали. Ибо невозможно познать таинственное, влекущее, рождающее настроение.

Паустовский показал нам, что «великий подвиг первого года войны», года 1941-го, совершен обыкновенными людьми, у которых были «ясный ум, душевная простота, образная речь, любовь к своей земле, скромность, зоркий глаз, юмор»⁸.

Прожив большую и долгую жизнь, пройдя войны, революции, разруху, возрождение, он понял, что у нашего многообразного народа есть одна земля, «одна неизменная идея, которая определяет жизнь страны и сознание каждого из нас»⁹. И эта идея выражает одну главную мысль: литература обязана быть верной народу, обязана страстно и ревностно ратовать за его прогресс, благоденствие и счастье.

Он не боялся выражать себя, своего мироощущения.

«Писать надо дерзко, — отмечал он, — не думать о канонах, традициях, правилах. Только так приходит в искусство новое...»

⁶ Гладков А. Мемуары — окна в прошлое // Вопросы литературы. 1974. № 4. С. 123.

⁷ Воспоминания о Константине Паустовском. М., 1983. С. 103.

⁸ Паустовский К. Собр. соч. в 9 т. Т. 8. М., 1984. С. 321.

⁹ Там же. С. 323.

Паустовский создал новый жанр — художественно обработанное документально-историческое эссе. Оно построено на сплаве субъективной и объективно-документальной памяти с легким воображением развития факта, события, явления. Это жанровое новшество заметно и в его литературных портретах. Такой подход углубляет социально-нравственную емкость портрета, обобщает характерные черты личности, высвечивает сущность деятельности человека эпохи.

Исходя из психологических особенностей мышления писателя, творческий метод Паустовского можно охарактеризовать как мысленный образ воспоминаний. При воспоминании минувших событий, фактов мысль в процессе рассуждений, соображений, предположений воссоздавалась в виде различных ощущений, мнений, догадок, предположений, воображений. Особенно это наглядно видно в главах его «Повести о жизни», «Золотой розе», литературных портретах.

Лев Толстой как-то заметил, что «описать человека собственно нельзя; но можно описать, как он на меня подействовал».

Описывая Оскара Уайльда, Паустовский прежде всего выделяет не внешние черты его портрета, а то, чем его, Паустовского, поразило мироощущение английского писателя. Оно не было однозначным, навсегда устоявшимся. Оно менялось в зависимости от условий жизни. В светской жизни Уайльд не хотел замечать социальной несправедливости. Будучи в тюрьме, он понял, что «значит горе и социальная несправедливость». Паустовский показывает, что в светской жизни Уайльд ценил только людей искусства. Будучи в заключении, он стал ценить рыбаков, пастухов, крестьян, рабочих, ибо «они — истинная соль земли».

Еще Франсиско Гойя утверждал, что воображение совместно с разумом являются матерью искусств и источником творимых им чудес.

Слово рождает воображение, а оно порождает новые законы науки, новые мелодии, новые архитектурные шедевры, новые человеческие отношения.

В литературном портрете «Орест Кипренский» Паустовский выявил саму суть художественного портрета. В портретах Кипренского, писал он, «существуют не только лица, но как бы вся жизнь написанных им людей — их страдания, порывы, мужество и любовь. Все это оставило след на их облике и было перенесено на холст»¹⁰.

Перефразируя самого Паустовского, можно утверждать, что, «оставаясь наедине с его» литературным портретом, можно услышать голоса живых людей.

Паустовский умел в хаосе предметов, сторон предметов, разнообразии тонов, в которых можно описать эти предметы, отыскать тот основной стержень, вокруг которого все гармонично оживлялось. И это наслаждение мысли рождало догадку о том, как добраться до ядра, до смысла предмета, явления.

В коротком литературном портрете писателя Малышкина Паустовский выделяет стержневую радостную мысль, которую стремился донести до читателя писатель: то, что мы видим вокруг, было всегда, было до нас, будет после нас. «Это очень радостно». Радостно потому, что любой предмет, возбуждающий сегодня душевные чувства, останется и после нас и будет завтра радовать других. Как говорится, сей сегодня трудами, завтра радостью пожнешь.

Вглядываясь, вслушиваясь в результаты человеческого труда, в краски и музыку природы, Константин Георгиевич сопоставляет их с поэтическими строками Лермонтова, Баратынского, с полотнами Кипренского и Левитана, с музыкой Чайковского, делает их творческие зарисовки, замечает: «...в стихах Баратынского заключен один из верных признаков шедевра — они остаются жить в нас надолго, почти навсегда. И мы сами обогащаем их, как бы додумываем вслед за поэтом, дописываем то, что не доска-

¹⁰ Паустовский К. Собр. соч. в 9 т. Т. 3. М., 1982. С. 508.

зал он». И чуткий читатель, прочитав текст произведения, додумывает, дописывает свой новый, пробудившийся в нем текст. И таким образом происходит как бы продолжение литературного шедевра. И он, текст, живет, работает, развивается.

Однако выявлять жизненную правду, объективно передавать многообразие оттенков человеческого характера, фактов, событий не всегда удается писателю.

Писатель Максим Рыльский в открытом письме, опубликованном в «Литературной газете» в 1960 году, отмечал в произведениях Паустовского некоторую «небрежность в изложении фактов, в освещении событий и в характеристиках людей», что «приводит иногда к гораздо более отрицательным последствиям»¹¹.

В ответном письме, опубликованном в той же газете, Паустовский поразился «пристрастностью и враждебным тоном» письма своего киевского товарища, отметил, что «точность цитат безусловно нужна в научных работах, в статьях, в учебниках, но в жизни она часто нарушается»¹². Далее Паустовский написал: «Вы решили поссорить меня с украинскими читателями... Я же надеюсь, что в будущем я еще напишу о пленительной и великой стране — Украине и ее народе со всей силой, на какую способен»¹³.

Успех литературы той или иной эпохи измеряется не только ее эстетическими достижениями, но и продолжительностью и качеством жизни того или иного литературного произведения.

У продолжительности жизни литературного произведения много измерений: востребованность, цитируемость, периодичность переиздания.

Качество жизни литературного произведения не всегда можно определить количественно. Но у него есть оценки, даваемые прежде всего читателями, оценки духовные, эстетические, личностные: возвышение мыслей и чувств, улучшение помыслов, уточнение чувств.

Пушкиным восхищались и умнели вчера, восхищаются и умнеют сегодня, Его читают, цитируют, переиздают.

Паустовский часто обращался к Пушкину: в романах, повестях, новеллах, сказках, пьесах, киносценариях. Он показал нам «торжественность языка и архитектурность» пушкинского стихотворения «Роняет лес багряный свой узор», показал в лермонтовских произведениях «музыкальность русского языка», показал в чеховских текстах живописность пейзажа.

Ромен Роллан тепло отзывался о повести «Кара-Бугаз». Об этом он писал Паустовскому в своем письме. Ромен Роллан высказывал пожелание, чтобы чаще публиковались дневники, «письма-исповеди» замечательных людей — словом, человеческие документы.

Формула «океаническое чувство», впервые высказанная Роменом Ролланом, предполагала чувство человека, освободившегося от индивидуального бытия и растворившегося в общественном сознании, человека, который бы вмещал в себе весь мир, «подобно тому, как в кристаллике соли воплощен безбрежный мировой океан».

И Паустовский, подобно Ромену Роллану, стремился ощутить себя «волной в безбрежном океане» литературы, воспитать в себе это «океаническое» чувство, помогавшее ощутить в себе свое единение с миром.

И рассуждая о стиле изложения писателя, следует отметить, что вместе с Гомером Паустовский как бы подслушал размер гекзаметров у шепота робкой морской волны и шелестящего берега. Этот шестистопный шепот прибрежного песка и прибрежной воды то просился на берег, то тащился к воде. Шестистопный ритм волны появлялся

¹¹ Литературная газета. 1960. 29 октября.

¹² Литературная газета. 1960. 3 ноября.

¹³ Там же.

не сразу. Сначала долгий шаг волны, затем два ее коротких шага, потом рассекающая пауза и последовательное повторение таких шагов и, наконец, последний, свободный шаг, как бы завершающий ритмообразующую структуру волны. Гекзаметр, как инструмент словесного построения, давал автору возможность гармонично выстроить предложения, наиболее полно раскрывающие смысловой образ человеческого портрета. И как тихая вода подмывала берега, так слово писателя завораживало читателя. И этим плавным, лирико-романтическим словосложением Паустовский добивался не только декламационной, но и письменной выразительности.

Паустовский стремился в творческом портрете передать не только факты биографии или критики творчества, а прежде всего впечатления, чувства и мысли от жизни и творчества той или иной замечательной личности, передать внутреннюю красоту персонажа.

Литературная портретистика Паустовского учит видеть, распознавать, ценить труд людей родной земли.

В воспоминаниях, мемуарах, эссе современников Паустовского воссоздан многоликий творческий, литературный, бытийный портрет Константина Георгиевича. В этом портрете можно выделить такую основную черту его характера, как совестливая ответственность. Ответственность прежде всего за судьбу своей Родины. «Наш народ, — писал Паустовский, — умен, талантлив, великодушен, всеми помыслами стремится к правде»¹⁴. И все творчество писателя идет навстречу этому стремлению.

Говоря о патриотизме Паустовского, его сверстник, писатель Юрий Смолич отмечал, что «верная, сыновняя, горячая, но и требовательная любовь к Родине начинается у Паустовского с влюбленности в природу родного края: прозрачные северные белые ночи и красные восходы солнца на юге страны; богатейший, разнообразный — то степной, то горный, то приморский — пейзаж и чашоба Мещерского края. И среди этой природы — человек. Писатель любит его горячо и взыскательно, он прощает ему ошибки, но клеймит его пороки, примечает все своеобразие его национального характера, но внимательно приглядывается к его социальному лицу, он лирически романтизирует его, мягкая и теплая ирония появляется в его улыбке, если он видит забавные черты, но он грозно осудит, если человек этот причинил зло другому». Паустовский как бы говорил: «...с моим краем я всегда вместе — и в радостях, и в невзгодах; счастье Отчизны — мое счастье, горе Отчизны — мое горе»¹⁵.

Литературные портреты Паустовского, будучи разнесены во времени и пространстве, образуют непрерывное течение жизни, выявляют вершины, маяки, на которые равняются новые поколения, обретая в них веру в устойчивое и вечное.

Известная пианистка Мария Вениаминовна Юдина, которая общалась со многими творческими людьми, писателями Горьким, Чуковским, Ахматовой, Паустовским, на вечере его памяти в литературном музее сказала: «Советская литература с уходом Паустовского лишилась совести, которой в такой степени ни один из живущих ныне писателей не обладает»¹⁶.

Большой писатель обладает не только совестью, но и большими идеями, которыми он увлекает, выразив их своим художественным словом. Идея вечного возвращения вечного мира в прошлое состояние — это закон разума высшего существа. Мир всегда имел и имеет два состояния: упорядоченное и обогненное. После уничтожения в мировом огне мир заново восстанавливается в очередном цикле. Восстанавливается в ином качестве. Человек всегда будет страдать, радоваться, мыслить, стремиться к гармонии. Его всегда будет будоражить мысль о вечном возвращении, мысль об ощущении мига ясности и радости.

¹⁴ Известия. 1962. № 257.

¹⁵ Смолич Ю. Паустовскому я завидую // Воспоминания о Константине Паустовском. М., 1983. С. 8—9.

¹⁶ Интернет-сайт [Электронный ресурс] URL: <http://www.judina.ru>.

Ничто, никто никуда не уходит, все возвращается, все, в сущности, остается, как прежде. Ибо новых форм так мало, как и качеств.

Постоянство и необходимость не ищут. В них живут.

Наш глаз, разум, фантазия позволяют увидеть, услышать, ощутить лишь некоторые статичные контуры и свойства предмета или индивидуальности в сложных переплетениях их деятельности. И это обедняет созданный нами портрет человека. Однако Паустовский обладал таким свойством вымысла, выраженного таким волшебным словом, что правда и вымысел сопрягались в гармоничное смысловое целое и заставляли душу читателя работать.

«Величие событий, — писал Паустовский, — накладывает, конечно, свой отблеск на пейзаж». Картина окружающей природы красочна и терпелива. Скромный северный, теплый южный пейзажи, ласкающее сочетание реки, луга, леса — ландшафт средней полосы России рисуют не только разнообразные и эффектные комбинации нашего пространства, они с тревогой сегодня обращаются к нам за помощью и защитой. За защитой и помощью к человеку обращаются почва, вода, воздух, недра, даже уже и космос.

В настоящее время в России создано свыше 13 000 особо охраняемых природных территорий, существует 103 природных заповедника. Государственные меры по улучшению экологической обстановки, конечно, позволят изменить к лучшему и экологическую обстановку, и отношение граждан к природным проблемам.

Однако понятие «экология» напрямую относится и к культуре, и к литературе. Оно предполагает бережное отношение к месту обитания человека, к семье, к родной речи. И литература призвана охранять и приумножать общечеловеческие ценности, пресекать попытки их разрушения, восстанавливать разрушенное, беречь и развивать культурную экологию как здоровое пространство жизни и деятельности нынешних и будущих поколений.

В этой связи было бы замечательно, если бы при поддержке государственных и муниципальных органов, культурных учреждений, общественных организаций тысячи «паустоведов» по всей стране прошли народным маршем по тем местам, о которых писал Паустовский, с тем, чтобы сохранить и развить культурную экологию родных мест: окрестности Байкала, острова Валаама, усадьбы Лермонтова в Тарханах, а главное — сберечь человеческое в Человеке, в его отношениях в семье, к детям, бабушкам и дедушкам, упрочить культурную, экологическую связь поколений.

Проза Паустовского не подвластна смерти, пока у нее есть читатели. А читатели у нее есть и в XXI веке. Реальный исторический человек всегда интересовал и будет интересовать читателей, ибо прошлое не может в нас умереть.